

ПАЛОМНИЧЕСТВО К МОЦАРТУ

ПОД ТАКИМ НАЗВАНИЕМ опубликованы лондонскими фирмами «Новелло» и «Бузи энд Хоукс» на английском и немецком языках дневники Винченца Новелло (основателя издательства) и его жены Мэри.

В 1829 году, узнав о том, что сестра Моцарта Марianne фон Зонненбург, тяжело больная и ослепшая, испытывает материальную нужду, супруги Новелло решили отвезти ей в Зальцбург деньги, собранные в Англии поклонниками ее великого брата, и посетить австрийские города, связанные с памятью Моцарта.

Дневники, которые вели супруги Новелло во время поездки, подготовила к печати их правнучка Нерина Медичи ди Мариньяно. Немецкий перевод сделал Эрнст Рот. Как явствует из записей, порою очень лаконичных и отрывочных, Винцент и Мэри Новелло виделись не только с сестрой Моцарта, но и с его женой, к тому времени уже вторично овдовевшей. Беседы с Констанцией, а также с ее сыном и друзьями касались Гайдна, Бетховена, Шуберта, но прежде всего, разумеется, Моцарта.

Во время этих бесед Констанца подтвердила, в частности, что Моцарт считал своим убийцей Сальери, который сам признался в этом преступлении на смертном одре. Моцарт даже говорил своей жене, что может точно определить день, когда действие данного ему яда приведет к роковой развязке. За три дня до смерти он сказал: «Вот я занял теперь положение, которое дает мне возможность писать то, что я сам хочу, и чувствую, что мог бы создать нечто, достойное славы, которую я завоевал, — но именно теперь я должен умереть».

Книга «Паломничество к Моцарту» вызвала необычайный интерес на

Западе и огромное количество откликов в печати. Новые свидетельства о том, что Моцарт был действительно отравлен «завистником презренным», заставили вновь вспомнить трагедию Пушкина.

В Англии, Швейцарии, ФРГ и других странах появились новые переводы «Моцарта и Сальери» и статьи, в которых высказывается восхищение не только гением великого поэта, но и мужеством, несомненно, потребовавшимся для того, чтобы разоблачить преступление «императорского и королевского капелмейстера». В комментариях к некоторым переводам отмечается, насколько хорошо Пуш-

кин знал биографии обоих персонажей своей трагедии и как глубоко понимал, почему Сальери, занимая такой высокий пост при дворе, все же завидовал гению Моцарта. О причинах этой зависти подробно рассказывала вдова Моцарта супругам Новелло.

Пушкинскую трагедию цитируют в своих работах и западногерманские исследователи, доктора медицины Дитер Кернер и Гунтер Дуда, пришедшие к выводу, что Моцарт был отравлен двухлористой ртутью (сулемой), которая, как установили токсикологи, оказывает особенно сильное действие, если ее примешивать к вину. И здесь компетентность Пушкина

оказалась поразительной.

Настоящую сенсацию вызвало сообщение швейцарской газеты «Базельские известия» от 17—18 марта с. г., опубликованной выдержки из письма венского графика, по рисунку которого в 1956 году была выпущена в Австрии юбилейная марка в ознаменование двухсотлетия со дня рождения Моцарта. На этой марке портрет композитора дан в окружении орнамента, представляющего собой сочетание кадуцей — жезла крылатого вестника богов Меркурия — и колоновиди токсикологи, оказался в древности Художник заявил в своем письме, что этим орнаментом он хотел закле-

ить отравителя Моцарта, ибо с давних пор символом Меркурия в алхимии обозначалась ртуть.

В только что выпущенной в серии изданий «Международного музыкального архива» работе д-ра Кернера «Смертельная болезнь Моцарта» еще раз показана несостоятельность диагнозов, ставившихся различными врачами, недостаточно хорошо изучившими биографию Моцарта, и вновь цитируется трагедия Пушкина. К работе приложена фотокопия письма великого финского композитора Яна Сибелиуса, выразившего уверенность в том, что Моцарт погиб от руки убийцы.

Игорь БЭЛЗА.

Советская культура
Г. Москва
28 МАЯ 1962